

гие студенты неоднократно слышали такие выражения (произносимые на русском языке), как: «*Коня, коня, полцарства за коня!*», «*Что-то неладно в Датском королевстве*», «*Непостоянство, имя тебе — женищина!*», но мало кто знает, что принадлежат они У. Шекспиру. А как часто сейчас можно увидеть в новостной программе плакат или просто услышать — «*Big Brother is watching you!*» Стоит лишь более внимательно прочесть роман Дж. Оруэлла «1984», чтобы понять, что под *Большим Братом* подразумевается «полицейское государство; централизованная/тоталитарная власть, отрицание индивидуальных свобод»? Можно привести сколько угодно крылатых выражений из произведений других английских и американских классиков: О. Уайльда и Б. Шоу (чьи блистательные парадоксы могли бы заставить задуматься о смысле жизни), Б. Франклина («*from rags to riches*» — вот откуда вышла мечтательная американская Золушка!), М. Твена и др. Интертекстуальность присутствует не только в литературных произведениях, но и на большом экране. Вспомним фильм, давний, но хорошо известный, «Адвокат дьявола». Вопрос «Почему дьяволу дали имя *Джон Милтон?*» ставит студентов в тупик. Почти вся современная (заслуживающая внимания) литература построена на интертекстуальности, которую молодые люди не видят. Можно назвать Дэна Брауна, Глена Данкена — в их произведениях имена-аллюзии воспринимаются как имена действующих лиц! И это печально.

Следует отметить, что знание как культурных, так и литературных традиций Великобритании и США должно отличать университетский уровень владения английским языком от простого умения читать, писать и говорить по-английски. Именно литература учит нас понимать идиомы, пословицы, поговорки, национальные реалии. Иными словами, без знакомства с лингвистическими средствами в их литературном контексте, единственно теоретическое знание лексических единиц и грамматических правил в определенной степени обесценивается. Особое значение приобретает исследование аутентичного художественного текста, имеющее целью раскрыть содержание лингвистических, исторических, культурных, литературных реалий, без знания которых невозможно адекватное восприятие содержания и понимание смысла текстового материала. Помимо этого, изучение истории литератур Великобритании и США, позволяет студентам сопоставить и проанализировать лингвостилистические особенности британского и американского вариантов английского языка на разных этапах его развития.

Знание истории становления национальной литературы способствует более глубокому пониманию современных произведений литературы, кинематографии, живописи; развития современного общества в целом. А если мы лучше понимаем, то и лучше переводим — с иностранного ли языка на родной или с родного на иностранный.

Опыт преподавания истории национальных литератур Великобритании и США позволяет нам сделать вывод об эффективности этих курсов — а порой и их незаменимости — в процессе формирования лингвокультурологической компетенции, совершенствования лингвистических навыков, развития аналитического и образного мышления студентов в контексте межкультурной направленности иноязычного образования в вузе.

ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ЧАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН

Макаревич И. И., старший преподаватель

Современное занятие по дисциплине «Иностранный язык I (английский)» на кафедре английского языка гуманитарных специальностей ФМО БГУ неизбежно включает в себя синтез использования передовых методик преподавания иностранного языка наряду с высококачественным учебным контентом, что увеличивает практическую составляющую преподаваемой дисциплины, а также способствует развитию информационно-технологического компонента обучения.

В данном контексте особая роль отводится инновационному компоненту обучения как инновации, которая рассматривается в контексте необходимого набора иноязычных компетенций как взаимосвязанных, взаимозависимых, управляемых прогрессивных изменений, осуществляемых на кафедре английского языка гуманитарных специальностей ФМО БГУ в рамках целостного процесса, ориентированного на повышение уровня иноязычной подготовки будущего специалиста-международника (из научной беседы с заведующей кафедрой английского языка гуманитарных специальностей к.ф.н., доцентом И. Н. Ивашкевич).

Эффективной реализации изложенных требований к современному учебному иноязычному занятию в значительной мере способствует включение преподавателем актуальных современных аутентичных материалов в процесс языкового образования студентов специальности «Международное право», в информационно-технологическом сопровождении. Ключевым компонентом обучения специализированному языку профессионального общения является терминологический аппарат многоаспектной предметной области международного частного и публичного права.

Таким образом, в целях эффективного овладения языком специальности на III курсе специальности «Международное право» в рамках одного из разделов темы «*The United Nations Organisation*», в качестве примера, предлагается изучить следующий семантический ряд терминов по теме.

1. *No poverty* — Мир без нищеты
2. *No hunger* — Мир без голода
3. *Good health* — Здоровый образ жизни
4. *Quality education* — Качественное образование
5. *Gender equality* — Равные права мужчин и женщин
6. *Clean water and sanitation* — Доступ к чистой воде и канализации
7. *Clean energy* — Возобновляемые источники энергии
8. *Good jobs and economic growth* — Достойные рабочие места и экономический рост
9. *Innovation and infrastructure* — Инновации и инфраструктура
10. *Reduced inequalities* — Мир без неравенства
11. *Sustainable cities and communities* — Безопасность городов и доступное жилье
12. *Responsible consumption* — Разумное потребление
13. *Protect the planet* — Борьба с изменением климата
14. *Life below water* — Сохранение морских ресурсов
15. *Life on land* — Сохранение экосистем на суше
16. *Peace and justice* — Мир и верховенство закона
17. *Partnerships for the goals* — Совместное достижение целей [2].

Устойчивое усвоение терминологии гарантирует правильно подобранный аутентичный контекст (узкий или широкий), который методически может быть использован как для тренировки навыков перевода, так и для семантизации лексических единиц. Как например:

Goal 1. No poverty: End poverty in all its form everywhere.

Goal 2. No hunger: End hunger; achieve food security and improved nutrition and promote sustainable agriculture.

Goal 3. Good health: Ensure healthy lives and promote well-being for all at all ages.

Goal 4. Quality education: Ensure inclusive and equitable quality education and promote life learning opportunities for all.

Goal 5. Gender equality: Achieve gender equality and empower all women and girls [3].

Практика усвоения терминологии практикуется как на уровне предложений и сверхфразовых единств, так и на уровне текста. Приведем пример исходного текста перевода, составленный на основе новейших информационных сообщений средств массовой информации и предъявляемый студентам для перевода в рамках комплексно изучаемой студентами 3 курса специальности «Международное право» темы «*The United Nations Organisation*»:

«На саммите Организации Объединенных Наций, прошедшем 25—27 сентября 2015 г. и посвященному актуальным проблемам устойчивого развития мирового сообщества, лидерами 193 стран был принят исторический документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Документ предполагает достижение семнадцати Общеприятных целей, которые позволяют эффективно решить три сложнейшие задачи: ликвидация нищеты, борьба с неравенством и несправедливостью, прекращение изменения климата. В числе семнадцать целей ООН — насущные и злободневные содействие установлению миролюбивых отношений в обществе, открытой системы правосудия, борьба за гендерное равенство, ликвидация нищеты и безработицы, стимулирование инноваций. Реализация целей ООН начнется уже с января 2016 года. Таким образом, общеприятные цели устойчивого развития ООН помогают решить насущные страны во всех странах и для каждого жителя планеты» [1].

В итоге предлагаемого алгоритма языковых и речевых действий у обучаемого постепенно формируется понятийный юрислингвистический ментальный словарь, обеспечивающий полноценное владение специальной профессиональной терминологией, а также навыки двунаправленного перевода.

Литература

1. A New Sustainable Development Agenda [Electronic resource] // United Nations Development Programme. — Mode of access: <http://www.undp.org/content/undp/en/home/mdgoverview.html>. — Date of access: 03.10.2015.
2. The Millenium Development Goals Report [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: <http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf>. — Date of access: 17.10.2015
3. We can end poverty: Millenium Development goals and Beyond 2015 [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: <<http://www.un.org/millenniumgoals>>. — Date of access: 15.10.2015.

ЕВРОЖАРГОН КАК РЕЗУЛЬТАТ ЕВРОПЕИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»

Макаревич Т. И., старший преподаватель

В условиях развития международных отношений с Европейским союзом (ЕС) в той или иной степени, в зависимости от страны, ее традиций, языковой политики и иных факторов, происходит, так называемая, европеизация законодательных языков и понятий. Данное явление происходит в рамках нового самостоятельного правового порядка — европейского права. Так как в мировой практике наблюдается устойчивая тенденция к созданию разного рода межгосударственных образований, одним из которых является ЕС, происходит развитие дипломатических, экономических и правовых отношений, влияющих на общепринятую языковую норму того или иного языка.

Еврожаргон представляет собой особый язык чиновников и служащих организаций, связанных с наднациональной сферой функционирования ЕС, и представляет особый интерес для семантической лингвистики, терминологии и переводоведения. Исследователи отмечают применение еврожаргона в законодательных и правовых актах, других документах Евросоюза. В этой связи проблематика изучения еврожаргона состоит в том, что сегодня требуется его тщательный лингвистический анализ и адекватный перевод терминологии, используемой в документации ЕС.

Несмотря на десятилетия существования ЕС, языковую политику объединенной Европы, относительную динамику исследований европейского законодательного языка и профессиональных текстов ЕС, в научных кругах лишь недавно было определено место и значение языка ЕС в системе профессиональных языков. Об этом свидетельствует внедрение нового направления лингвистических исследований — евролингвистики, и предопределенных ею понятий евролекта, евроязыка, еврожаргона, евротекста, евронима. Сегодня появляются первые основательные исследования, посвященные аспектам перевода новой правовой культуры, — европейского права [3], исследуются сопутствующие последствия законодательной интеграции в Европе, в частности, языковая интеграция на лексико-семантическом уровне и влияние взаимной законодательной адаптации государств — членов ЕС на их законодательные языки.

Использование терминологии еврожаргона в обучении студентов специальности «Международное право» обусловлено интересом к переводу данной терминологии и предопределено стремительным развитием международных отношений и документооборота между различными странами, где используется подобная специализированная лексика.

Специалистам в области международного права необходимо распознавать профессиональные жаргоны, уметь их использовать в зависимости от условий общения, отличать их от стилей. Данные навыки позволят отличать профессиональный жаргон в строго определенной и ограниченной среде его использования, за пределами которой он непонятен. Это важно для профессионального общения, поскольку еврожаргон как бы совмещает в себе коммуникативные признаки стиля и социальные признаки корпоративного или группового жаргона [1, с. 69].